

На правах рукописи

Москаленко Максим Русланович

**Проекты государственного устройства
России
во второй половине XVIII – начале XXI вв.:
исторический опыт социально-политического
прогнозирования**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
Российский государственный профессионально-педагогический
университет
на кафедре истории России

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор В.П. Леднев
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор О.Н. Богатырева доктор философских наук, профессор Ю.Г. Ершов
Ведущая организация	Уральский государственный экономический университет

Защита состоится «___» _____ 2007 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

В настоящее время остро стоит вопрос о перспективах развития российского государства, которое находится перед рядом различного рода исторических вызовов, и от того, сумеет ли оно найти ответы на них, зависит его будущее. В результате всестороннего цивилизационного кризиса конца XX в. в России сложилось государство, которое можно охарактеризовать как трудно управляемое, со слабой способностью к саморегуляции, в высокой степени подверженное внешним влияниям, социально дезинтегрированное, имеющее отчуждение власти и общества. Важнейшая задача современной российской элиты – всестороннее освоение исторического опыта управления для проведения политики, адекватной задачам и возможностям страны, грамотной постановки целей развития. Остро ощущается потребность в разработке современных концепций и освоении новых методик социального управления обществом и государством, которые свели бы к минимуму решения и директивы, построенные на ошибочных аналогиях, ложных параллелях или исторической некомпетентности.

Все это делает актуальным обращение к опыту прогнозирования государственного устройства России, учета ошибок и достижений в реализации различных проектов.

Специфика исторического подхода к прогнозированию, по сравнению с социологическим, состоит в том, что он позволяет затронуть большие хронологические рамки, полнее выявить тенденции и закономерности развития исследуемого объекта. Метод исторической герменевтики дает возможность выявить связь, сходство и различие прошлых и современных прогнозов, что существенно обогатит методологию современного прогнозирования.

Методология исследования.

Изучение с позиций исторической науки проектов государственного устройства, анализ опыта прогнозирования в данной сфере и его использования в современных прогнозных разработках требует особого подхода к методологии исследования.

Будущее является таким же реальным объектом, как и любой другой. Для анализа будущего существует стандартная методология, которая включает в себя анализ трендов, разработку сценариев, выделение наиболее предпочтительных и разработку мер по их воплощению.

Данное методологическое положение находится в русле такой историографической традиции, как «интеллектуальная история», в которой появилось новое отношение к документам в том смысле, что они не отражают, а интерпретируют прошлую реальность, и поскольку реконструкция прошлого в таких условиях недостижима, то задача историографии – конструируя искомое прошлое, помочь индивидам и социальным группам в обретении ими собственной идентичности. Зафиксированные коллектив-

ной памятью образы событий (в форме культурных стереотипов, символов, мифов) выступают как интерпретационные модели, позволяющие индивиду и социальной группе ориентироваться в мире и конкретных жизненных ситуациях. Проекты государственного устройства вполне допустимо рассматривать как подобные модели.

Как прогнозы и проекты будущего становятся реальностью? Какие причины этому способствуют? Можно выявить эти факторы, проанализировать прогнозы в контексте эпохи. Отсюда вытекает такой методологический принцип работы, как историзм. Для анализа проекта будущего необходима комплексная оценка социальной реальности и влияющих на его осуществление факторов, поэтому другим методологическим принципом будет системный подход. Само государственное устройство является важным элементом страны как системы, а страна, в свою очередь, выступает как элемент человеческого универсума. В данной системе происходит непрерывный культурный, экономический, информационный взаимообмен между ее акторами. Исходя из этого, следующим методологическим принципом будет теория модернизации (точнее тот ее аспект, который утверждает, что незападные общества проводят модернизацию своей структуры, в том числе и политическую, как ответ на возникающие «вызовы»).

В работе используются также такие методы исследования, как компаративистский, типологизации и классификации.

Хронологические рамки.

Достаточно широкие хронологические рамки – вторая половина XVIII – начало XXI вв. взяты потому, что специфика исторического прогнозирования, в отличие от социологического и других, состоит в анализе динамики прогнозов в достаточно большой промежуток времени. Это нужно для того, чтобы полнее выяснить закономерности их развития, выявить историческую преемственность и новизну, понять взаимосвязь видения будущего и исторического контекста эпохи, провести сравнительный анализ.

Нижние хронологические рамки исследования обусловлены следующим.

Во второй половине XVIII в., и особенно со времен Екатерины II расширился спектр прогнозных сценариев для российского общества. Появились и впервые на государственном уровне пытались реализоваться проекты либерализации российского общества, базирующиеся на западных учениях эпохи Просвещения. Просвещение представляет собой своеобразный рубеж в историко-политической традиции Европы, когда возникли, во-первых, новые методы легитимации власти монарха, а, во-вторых, встал вопрос о контроле общества над монархической властью. В период правления Екатерины II в стране были созданы некоторые элементы гражданского общества – появилось полноправное, пользующееся определенным набором демократических свобод сословие – дворянство; была допущена, в крайне ограниченных масштабах, критика правительства; правящей элитой начала осознаваться необходимость введения представительного орга-

на власти. Впервые на официальном уровне прозвучало стремление к реализации демократических свобод и ориентация на либерализм. Были приняты реальные шаги для реализации этого – например, созыв Уложенной комиссии. Всего вышеперечисленного не было в предшествующей исторической традиции.

Закончена работа обзором современных прогнозов государственного устройства России

Территориальные рамки исследования включают в себя Российскую Империю, Советский Союз и современную Российскую Федерацию, поскольку деятельность государственных институтов, рассматриваемых в проектах, охватывала всю территорию государства.

Цель и задачи работы.

Цель диссертационного исследования – всестороннее обобщение опыта прогнозирования государственного устройства, выявление факторов, влияющих на реализацию его проектов, изучение возможности использования исторического опыта данных проектов для оценки современных перспектив развития России.

Задачи:

- полное и всестороннее изучение современной теории прогнозирования, связи прогнозирования с исторической наукой;
- разработка методики анализа проектов государственного устройства как прогнозов;
- выявление объективных основ прогнозирования будущего государственного устройства;
- обобщение опыта государственного проектирования в истории России для создания современных прогнозов;
- выработка практических рекомендаций по оценке прогнозов развития государства;
- изучение проектов государственного устройства как вероятных исторических сценариев, их классификация.

Историография и источники.

До начала 1990-х гг. обобщающих работ по использованию исторического опыта прогнозирования, основанных на объективном анализе различных концепций будущего, в русской общественно-политической мысли практически не было. Анализ западной и славянофильской версий устройства государства содержался у ряда дореволюционных исследователей и общественных деятелей (В. О. Ключевский, В. С. Соловьев, К. Д. Кавелин, Т. Н. Грановский, В. И. Ленин, В. Г. Плеханов, Л. А. Тихомиров, К. П. Победоносцев и др.). Одни из них придерживались западной ориентации, другие были сторонниками русского мессианства, третьи – социалистами-радикалами, но у всех анализ проектов будущего был подчинен цели доказательства своей концепции, соответственно: либеральной, консервативной, революционно-демократической.

В советское время интенсивные дебаты по проектам государственного устройства и политической модернизации интенсивно велись до на-

чала 1930-х гг., затем в 1930-1970-е гг. этот вопрос не поднимался. Система вошла в период относительной стабильности, государственное устройство определялось в высших эшелонах власти, где верхушка партийной элиты стремилась, при мнимо-конституционном устройстве, ограничить власть лидера (события 1956 и 1965 гг.); в официальной идеологии вопрос о будущем государственном устройстве в развитом социалистическом обществе не ставился. Тем не менее, литература по социальному прогнозированию и анализу проектов будущего страны и человечества издавалась, и ее можно условно классифицировать по следующим направлениям:

1. Критика «буржуазных концепций будущего» – советскими специалистами анализировались футурологические разработки западных авторов, при этом соблюдалась идеологическая установка: подчеркивались положительные черты советского проекта, а западные концепции оценивались негативно, господствующей была методологическая установка марксизма о нарастании классовых противоречий в капиталистическом обществе. Тем не менее, изучение и анализ трудов западных футурологов способствовало ознакомлению с ними как советской научной элиты, так и массового читателя. В этом ключе написаны работы 1970-1980-х гг. В. В. Косолапова, В. А. Лисичкина, А.Н. Гончаренко, Г. Х. Шахназарова, Э. А. Араб-Оглы¹ и ряда других исследователей.

2. Диссидентские работы А. И. Солженицына, А. Д. Сахарова, И. Р. Шафаревича и ряда других авторов. В данных трудах предлагались концепции государственного устройства, альтернативные официальной, причем они были различного политического спектра: либерально-демократическая (Сахаров)², неоконсервативная (Солженицын)³, националистическая (Шафаревич)⁴. В трудах этих мыслителей прослеживается преемственность с идеями русских эмигрантов – И. А. Ильина, Г. П. Федотова, «евразийцев»⁵, которым удалось, применяя метод мысленного моделирования и экстраполяции, предугадать многие проблемы России конца XX-начала XXI вв.

3. Работы по теории прогнозирования, в которых затрагивались следующие аспекты:

– философское обоснование прогнозирования и его методологии. Здесь прежде всего следует отметить работы А. М. Гендина «Предвидение

¹ См.: Араб-Оглы Э. А. В лабиринте пророчеств. Социальное прогнозирование и идеологическая борьба. – М., 1973 ; Араб-Оглы Э. А. Обозримое будущее : Социальные последствия НТР: год 2000. – М., 1986 ; Косолапов В. В., Лисичкин В.А. Критика буржуазных концепций будущего. М., 1978; Косолапов В. В., Гончаренко А. Н. XXI век в зеркале футурологии. – М., 1987 ; Шахназаров Г. Х. Фиаско футурологии: (Критический очерк немарксистских теорий общественного развития). – М.: Политиздат, 1979 и др.

² См.: Конституционные идеи Андрея Сахарова : Сборник. – М., 1990.

³ См.: Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию : посильные соображения. – Л., 1990.

⁴ См.: Из-под глыб : Сб. ст. – М. ; Париж : Умса-Press? 1974 ; Шафаревич И. Р. Есть ли у России будущее? – М., 1991.

⁵ См. : Ильин И. А. О грядущей России. Избранные статьи. – Джорданвил, 1991 ; Россия между Европой и Азией : Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993; Федотов Г. П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2-х т. – СПб., 1991.

и цель в развитии общества»⁶, В. Г. Виноградова «Научное предвидение (гносеологический анализ)»⁷ и др.

– разработка теории исторической науки; подразумевалось, что теоретическая наука должна включать в себя прогностическую функцию, в соответствии с этим делались попытки обоснования использования методов исторической науки при анализе и разработке прогнозов: Б. П. Губман, А. И. Ракитов, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон и др.⁸

В настоящее время литературу о прогнозировании будущего можно разделить на следующие виды:

1. Теоретические работы по прогнозированию, включающие как разработку положений теории предвидения, так и анализ отдельных систем человеческого универсума (биосферы, демографического состояния и др.): И. В. Бестужев-Лада, Т. И. Заславская, Л. В. Лесков, А. В. Маслихин, Н. Н. Моисеев, С. Б. Переслегин, В. П. Рачков, Р. Б. Рывкина и др.

2. Работы по теоретической истории, в которых обосновывается возможность построения и анализа прогнозов на основе методов исторической науки: Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малилнецкий, Б. Г. Могильницкий, С. А. Модестов, А. В. Полетаев, И. М. Савельева, Н. С. Розов, В. В. Согрин и др.

3. Обзор и анализ сценариев развития как мировой цивилизации в целом, так и России в частности: Е. Н. Авадяева, О. А. Арин, С. Ю. Глазьев, П. Г. Дейниченко, И. А. Исаев, Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец, С. Н. Некрасов, В. С. Степин, А. И. Уткин и др.

4. Обзор проектов и тенденций в отдельных сферах общества, например, образовании, науке, экономике. Здесь написано огромное количество работ, содержащих те или иные элементы прогнозирования. Отметим среди авторов уральских исследователей: В. В. Алексеева, А. В. Булатову, М. Н. Денисевича, К. И. Зубкова, И. В. Побережникова, С. К. Шардыко и др.

5. Работы, которые можно отнести к философии истории или макросоциологии, где авторами дается теоретический анализ возможности исторического прогнозирования и дается собственный прогноз: А. С. Ахиезер, В. И. Валянский, Д. В. Калюжный, А. И. Владимиров, Л. Г. Ивашов, Ю. Крупнов, А. Н. Медушевский, В. И. Пантин, В. В. Лапкин, А. С. Панарин, Ю. С. Пивоваров, В. Д. Соловей, А. И. Фурсов и др.

Более подробно данные работы будут рассмотрены в 1-й главе.

Теоретическая и практическая основа функционирования государства как системы управления и власти должна представлять собой несколько уровней, из которых фундаментальный уровень – это концепту-

⁶ См.: Гендин А. М. Предвидение и цель в развитии общества. : Дис.... д-ра филос. наук. – Свердловск, 1971.

⁷ См.: Виноградов В. Г. Научное предвидение (гносеологический анализ): автореф. дис.... д-ра филос. наук. – М., 1975.

⁸ См.: Губман Б. Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М., 1991; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история (Проблемы теории исторического процесса). М., 1981; Ракитов А. И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. М., 1982.

альная основа государства, закладывается в основных государственных законах⁹. Она представляет собой единую, официально сформулированную и одобренную обществом систему, в которую входят:

1) национальная (государственная) идея в виде основной цели, вектора направленности и ориентиров государства, его основной функции;

2) вытекающая из этой идеи сумма национальных интересов в виде осознанных и официально сформулированных потребностей страны, обеспечивающих ее выживание, устойчивое и прогрессивное развитие;

Ниже находятся уровни правовых основ функционирования государства (законы), стратегического управления страной (бюджет, программы и планы), оперативного управления (указы главы государства и правительства), исполнения и контроля (ежедневная, рутинная деятельность власти).

Исходя из этого, источниками в работе будут:

1. Архивные документы.

В архивных источниках содержатся документы, посвященные проектам происходящих политических реформ. В работе использованы фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Следует отметить Ф. 1463 «Коллекция отдельных документов личного происхождения 1607-1956 гг.». Данная коллекция является крайне разнообразной, включает документы о революционном и общественном движении 2-й пол. XIX – 1-й пол. XX вв., о внешней и внутренней политике правительства России. Содержатся также материалы по проектам государственного реформирования России. Это отдельные записки общественных деятелей, включающие в себя рассуждения о российских реформах. Используются также: фонды русских императоров, содержащие поданные на их имя докладные записки с проектами государственного устройства и реформирования, а также их личные указы и распоряжения по поводу различных государственных реформ; именные фонды государственных деятелей, например, Ф. 569 «М. Т. Лорис-Меликова», который содержит различные документы, относящиеся к проекту подготовки созыва представительных комиссий с совещательным голосом.

Представляют интерес материалы Ф. 9599 «Письма представителей земств Николаю II по поводу его манифеста от 14 ноября 1894 г.», содержащие мнения земских деятелей относительно реформ будущего государственного устройства России; Ф. 3529 «Государственное совещание 1917 г. Москва, 1917», на котором обсуждались проекты будущего устройства государства в период между Февральской и Октябрьской революциями; Ф. 543 «Коллекция рукописей Царскосельского дворца. 1863-1916.» содержащая, в числе прочего, различные записки и проекты государственного реформирования, и ряд других фондов.

Используются также материалы Российского Государственного архива древних актов, в частности, раздел V. «Государственный архив Рос-

⁹ Владимирова А. И. О национальной государственной идее России. Стратегические этюды. – М. ; Новосибирск, 2000. – С. 54-55.

сийской Империи» Ф. 1. Оп.1. «Секретные пакеты». Эта опись содержит документы личного характера, касающиеся членов императорской фамилии. Для исследования представляют интерес и ряд других фондов, например, Ф. 10. Оп. 1. «Кабинет Екатерины II» Д. 15. «Собственноручные бумаги императрицы Екатерины II, а также материалы, касающиеся Наказа и комиссии для составления нового Уложения. 1762-1771 гг.» и др.

Рассматриваются также материалы Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), прежде всего, Ф. 4 «Свердловский обком КПСС», которые содержат документы периода перестройки, отражающие модели развития страны, выдвигавшиеся в данный исторический период различными общественными объединениями.

2. Сборники документов политических партий.

Эти издания содержат программы реформирования Российского государства. Среди них можно отметить такое интересное издание, как, например, «Архив русской революции», изданный в Берлине в начале 1920-х гг. В этом 22-томном сборнике документов представляют интерес проекты конституции Временного правительства, а также планы правого переворота в 1916 г. и др.

3. Законодательные акты.

Полное собрание законов Российской Империи, Своды законов Российской Империи, Конституции 1918, 1924, 1936, 1978 и 1993 гг., Послания Президента РФ Федеральному Собранию и ряд других основополагающих документов, которые отражают проекты развития страны в виде основной цели, вектора направленности и ориентиров государства, его основной функции.

4. Проекты и прогнозы государственного устройства страны, выдвигаемые различными учеными, общественными и политическими деятелями, публицистами.

Терминология.

Представляется целесообразным придерживаться следующего значения основных терминов:

Государственное устройство – структура центральных органов государственной власти. Обычно в литературе под данным термином подразумевают как систему органов власти, так и административно-территориальное устройство страны. Данный термин имеет очень широкое значение, поэтому для достижения поставленных целей и задач исследования рассматривается только такой аспект государственного устройства, как структура центральных органов власти.

Исторический опыт – преемственность знаний и умений поколений, концентрированное выражение социальной практики прошлого, которая представляет интерес для современного общества.¹⁰

Прогноз – комплекс аргументированных предположений относительно будущих параметров какой-либо системы.

¹⁰ Алексеев В. В. Исторический опыт как предмет изучения. – Montreal; Екатеринбург, 1995. – С. 24.

Проект – нормативный прогноз, когда вначале устанавливаются желаемые конечные параметры развития системы, а затем определяются необходимые для этого ресурсы и мероприятия.

По характеру, тесноте связи с объектом прогноз находится между гипотезой и планом. Гипотеза служит научным предвидением на уровне общей теории, закономерности. Прогнозирование можно считать и стадией планирования, т.к. оно характеризует контуры будущего, без чего нельзя разработать программу действий. Вместе с тем прогноз вероятностен и многовариантен, что обусловлено наличием неопределенностей в отображаемой им будущей действительности. Не определяя параметры развития с достаточной точностью, прогноз раскрывает альтернативы, положительные и отрицательные тенденции, противоречия и намечает условия, при которых обеспечивается решение поставленных задач.

Сценарий – описание будущего, составленное с учетом правдоподобных положений, разрабатывается для определенной совокупности условий будущего развития. Необходимость рассмотрения различных сценариев заложена в вероятностном, вариативном развитии общества как сложной, нелинейной системы. Прогноз обычно имеет несколько сценариев, в том числе оптимистический и пессимистический. Прогнозный сценарий – это гипотетическое пошаговое описание причинно обусловленной последовательности событий – этапов трансформации объекта прогнозирования.

Научное прогнозирование опирается на познанные объективные закономерности, логику, качественную информацию, математические методы. Оно отличается от предсказаний, базирующихся на ясновидении, интуиции, имеющих эвристический характер, или на астрологии и разных способах гадания. Современная наука не отрицает способность творческого видения будущего как природного дара, рассматривая ясновидение в качестве сверхчувственного восприятия информации человеком.

Во 2-й половине XX в. появляется футурология – наука, занимающаяся созданием прогностических методов на основе использования достижений как естественных (математическое моделирование, теория вероятностей, статистический анализ), так и гуманитарных (достижения теоретической истории, макросоциологии) наук. Сам термин «футурология» был введен в 1943г. немецким ученым О. Флехтхеймом.

Пророчество – вид предсказания, опирающийся прежде всего на иррациональное, интуитивное знание о будущем, часто не имеющее логического или методологического основания (в этом контексте говорят о пророчествах Нострадамуса, библейских пророчествах и т.д.).

Можно выделить следующие сбывшиеся прогнозы изменения российской государственности:

- М. А. Бакунина и народников – о том, что в результате социалистической революции в России установится господство номенклатуры;
- Г. В. Плеханова – о том, что победа линии В. И. Ленина в РСДРП приведет к диктатуре;

– Л. Д. Троцкого – о реставрации в СССР капитализма и отказе правящей элиты от социализма.

Более подробно эти и другие предсказания будут рассмотрены ниже.

Объект исследования – концепции и прогнозы государственного устройства России, будущего российской государственности, формы политической власти. Под государственным устройством понимается такой аспект, как структура органов центральной власти; из-за ограниченности объема исследования административно-территориальное устройство не рассматривается.

Предмет исследования – теоретические положения прогностики, типология прогнозов, логико-методологические положения их составления и изучения, взаимосвязь рассматриваемых моделей будущего с историческими условиями их возникновения, роль в истории изучаемых проектов, оценка реалистичности данных сценариев.

Выносимые на защиту положения:

– методологическое уточнение возможности использования исторического опыта при разработке прогнозных сценариев;

– возможность выявления и анализа основных факторов, влияющие на реализацию социально-исторического прогноза в целом и проекта государственного устройства в частности;

– допустимость рассмотрения проектов государственного устройства как нормативных прогнозов развития России, определяющих видение будущего;

– признание тесной взаимосвязи дореволюционных проектов устройства России с современными;

– изучение проектов будущего как объектов исторического исследования.

Практическая значимость:

Результаты исследования можно использовать в следующих сферах:

1. Создание прогностических сценариев, анализ предлагаемых сценариев развития РФ, изучение последствий принимаемых управленческих решений на всех уровнях власти;

2. В педагогике – формирование жизненных сценариев личности на основе развития навыков прогнозирования своей деятельности, научного подхода к стратегии определения своих будущих целей;

3. Чтение спецкурсов в высших и средних специальных учебных заведениях.

Научная новизна:

В диссертации впервые делается попытка показать эволюцию взглядов на будущее государственное устройство России в конкретно-историческом контексте, выявить связь, преемственность и новизну проектов на протяжении достаточно большого хронологического отрезка времени (вторая половина XVIII – начало XXI вв.), что позволит отследить тен-

денции эволюции прогнозных моделей. Раскрывается взаимосвязь видения будущего и исторического контекста эпохи. Рассматриваются проекты государственного устройства именно как прогнозы развития, а сами прогнозы – как предмет изучения исторической науки. Уточнение специфики прогностической функции исторического опыта.

Апробация основных результатов данного исследования проводилась на международной научной конференции «Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции», посвященной 80 -летию «философского парохода» (Пермь, 2002), на всероссийской научной конференции с международным участием «Интеллигенция России и Запада в XX-XXI вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития» (Екатеринбург, 2004), на II Всероссийских научно-богословских чтениях, посвященных творчеству И.А.Ильина (Екатеринбург, 2004), на межрегиональной научно-практической конференции «Теоретические основы воспитания и развития духовности и субъектности личности в высшем профессиональном образовании» (Екатеринбург, 2006). Диссертация была обсуждена и одобрена на кафедре истории России Российского государственного профессионально-педагогического университета. По теме диссертации опубликовано 28 научных работ.

Исследовательская программа по теме диссертации была удостоена гранта А04-1.2-47 конкурса 2004 г. для научно-исследовательской работы аспирантов государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, находящихся в ведении Федерального агентства по образованию

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, 16 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, а также научная новина и практическая значимость, определяются методологические основы исследования, дается анализ источниковой базы исследования

В **первой главе** «Методологические основы использования исторического опыта в прогнозировании» рассматриваются особенности социально-политического прогнозирования, выявляется специфика исторического прогнозирования, а также методика рассмотрения проектов государственного устройства как прогнозов.

В **параграфе первом** «Использование исторического опыта в прогнозировании: историографический аспект» рассматриваются проблемы социально-политического прогнозирования и использования исторического знания в прогностике в дореволюционной, советской и современной историографии. Выделяется три основных направления прогнозирования:

религиозное, социально-утопическое и философско-научное, определяется их специфика. Отмечается, что существуют три образа исторического процесса – прогрессивный, циклический, регрессивный, анализируются позитивистский и антипозитивистский подходы к проблеме соотношения исторической случайности и закономерности как одной из фундаментальных при разработке прогноза.

Во втором параграфе «Исторический опыт и социальная память как предмет изучения» проводится методологическое уточнение данных терминов, рассматривается их применение в построении прогнозов (например, теории Ю.М. Лотмана, А.С. Ахиезера и др.). При анализе особенностей социокультурной преемственности возникает ряд проблем методологического плана. Как в условиях постоянной модернизации общества определить критерии оценки позитивности либо негативности каких-либо изменений? В какой степени возможно спрогнозировать, какое воздействие то или иное изменение окажет на систему в будущем, особенно если учесть нелинейный и неравновесный характер сложных социальных систем? Многие показатели социокультурной преемственности требуют для оценки анализа достаточно большой исторической ретроспективы и четкой методологии, основанной на герменевтике и системном анализе

В третьем параграфе «Виды и типы прогнозов» проводится анализ видов и типов социально-политических прогнозов. Если классифицировать социальные прогнозы по политико-идеологическим критериям, то следует выделить три направления:

1. Охранительное (консерватизм, этатизм, элитизм);
2. Революционное (делится по национальному признаку: интернационализм, сепаратизм, национал-либерализм, национал-реформизм, национал-экстремизм);
3. Эволюционное (либерализм, неоконсерватизм, реформизм).

Современная теория прогнозирования предполагает два способа прогнозирования:

1. Поисковое – прогнозирование от настоящего к будущему, опирается на информацию о тенденциях развития объекта прогнозирования и на взаимосвязи между показателями, полученными в результате ретроспективного анализа. Такой подход, поскольку он основан на аналитических исследованиях, называется еще и научным, исследовательским, дескриптивным, генетическим.

2. Нормативно-целевое – когда вначале устанавливаются желаемые конечные параметры развития (цели), а затем определяются необходимые для этого ресурсы. Этот вид прогнозирования больше напоминает планирование.

При разработке различного рода социальных проектов следует четко различать эти два вида прогноза для грамотной постановки цели развития. Так, например, в советской идеологии построения социализма прогнозы Маркса, Энгельса и Ленина носили, как правило, не вероятностный, а однозначный, или тотальный, характер, несмотря на все оговорки класси-

ков. Вероятностный прогноз стал рассматриваться как нормативный, что и привело к колоссальным просчетам в реализации социальных проектов, построенных на основе данных прогнозов.

Кроме того, по срокам осуществления выделяют краткосрочные (до 5 лет), среднесрочные (5-10 лет) и долгосрочные (свыше 10 лет) прогнозы

В данном параграфе рассматриваются обобщающие прогностические теории А.С.Панарина, В.И. Пантина и В.В. Лапкина, а также концепции исторических циклов.

В четвертом параграфе «Историческое знание и постнекласическая наука» рассматриваются особенности эпистемологической ситуации современности, которая задает новую методологию использования исторического опыта в прогнозировании, отличающуюся от той, что была, допустим, в XIX в.

Специфика современного подхода к динамике развития социальных систем базируется на следующих положениях:

– Слабые воздействия могут давать непропорционально сильные эффекты;

– Одни и те же проекты в разных, даже весьма мало отличающихся средах могут давать разительно непохожие, неожиданные результаты. Так, проект западной демократической модели в одних обществах привел к сравнительно устойчивой демократии (например, Япония), в других послужил лишь прикрытием авторитаризма (например, в ряде африканских государств). Одна и та же причина может порождать неодинаковые следствия;

– Любой перечень начальных условий, или причин, который мы выстраиваем для детерминистского вывода о будущих следствиях, является принципиально неполным;

– Множество процессов связаны друг с другом не причинно-следственной связью, а отношениями дополнительности;

– Классические иерархии типа причина – следствие, сущность – явление не действуют в высокосложных системах или неравновесных состояниях, где причина и следствие, сущность и явление то и дело меняются местами, а малые величины и события способны порождать непропорционально мощные эффекты.

Отмечается также, что при исследовании будущего используются самые различные научные методы. В ходе прогнозирования субъект применяет индукцию и дедукцию: общие рассуждения о будущем сопровождаются конкретными прогнозами. Используется метод сравнения, когда будущее состояние какого-либо объекта или системы сопоставляется с прошлым и настоящим. Значительное место в футурологической деятельности занимают мысленные эксперименты.

В пятом параграфе «Проблема детерминизма в прогностических теориях» рассматривается проблематика специфики исторических законов, методологически уточняются понятия «реальная» и «формальная» возможность, изучается методологическая проблема выделения доминирую-

щей, системообразующей тенденции в развитии социума, пределы и возможности редукционизма при таком подходе. Подчеркивается, что в прогнозировании имеют место стохастические законы, особенность которых в том, что заключения, выводимые из них, имеют вероятностный, предполагаемый характер.

В **шестом параграфе** «Методология анализа проектов государственного устройства» изучается проблематика адекватного описания прогнозного фона, выделения системы факторов, влияющих на развитие социальной системы в целом.

Если рассматривать дореволюционные модели государственного устройства, то можно выделить следующие:

- 1) самодержавие;
- 2) социалистическая утопия;
- 3) либеральный проект.

Современные сценарии развития России, встречающиеся в прогнозной аналитике, таковы:

1) «Смутное время» – преобладание дезинтеграционных процессов в социуме, нарастание хаоса, кризисное развитие экономики.

2) «Двуглавый орел» – активное продвижение во власть людей из силовых структур и спецслужб, который возможен при угрозе хаоса и распада государства. Возобладание имперских традиций во внешней политике и идеологии, сильное государство, возможно, ограничение некоторых демократических свобод.

3) «Долгое прощание» – развитие компрадорского олигархического капитализма по латиноамериканскому варианту, что, учитывая ряд самых различных особенностей России, приведет к деградации социума, исчерпанию его цивилизационных ресурсов и исчезновению страны с политической карты мира.

4) «Русский медведь» – приход к власти агрессивно настроенных националистов.

5) «Либеральная Россия» – построение в стране гражданского общества и правового государства по западным стандартам, распространение либеральных ценностей.

6) «Возрождение России» – построение национальной модели капитализма с сохранением высокой степени социальной защиты населения, основных черт гражданского общества, цивилизационной самобытности.

Отмечается, что в своих основных чертах данные альтернативы существовали еще в XIX в.

Во **второй главе** «Монархические проекты как нормативные прогнозы развития России» рассматриваются особенности монархических проектов российской государственности.

В **первом параграфе** «Общие особенности монархических сценариев развития России» анализируются юридический, нравственный, религиозный, геополитический, социально-экономический факторы обоснования самодержавной монархической формы власти в России. Данный про-

ект имел глубокие корни в менталитете; он продолжал транслироваться идеологами самодержавия вплоть до его крушения. После отмены крепостного права, с образованием земств и борьбой за конституционализм, ростом демократизации и радикализации сознания интеллигенции, ориентации на государственные модели передовых капиталистических стран принцип неограниченного самодержавия был поставлен под сомнение в русской общественной мысли. Он стал восприниматься как пережиток архаики.

Во **втором параграфе** «Проекты Екатерины II и М. М. Сперанского как попытки модернизации монархической власти по европейскому образцу» изучаются проекты будущего государственного устройства Екатерины II и М. М. Сперанского, а также «государственная уставная грамота» Н. Н. Новосильцева, выявляются их общие черты и особенности.

В **третьем параграфе** «Консервативные концепции самодержавия как продолжение в будущее русской национальной традиции власти» рассматриваются монархические проекты Н. М. Карамзина, С. С. Уварова, Л. А. Тихомирова, взгляды славянофилов, а также концепции органического развития государства К. Н. Леонтьева и Н. Я. Данилевского которые примечательны тем, что ряд прогнозов, данных их авторами, в том или ином виде осуществился. Исследуется также такое интересное направление прогнозов, как диктаторские проекты власти. Одним из первых диктаторских проектов стал план реформ П. И. Пестеля, достаточно широко изученный в литературе. Особую актуальность концепции временной передачи полномочий правления назначаемому царем диктатору при устранении монарха от непосредственного управления, но сохранении за ним верховной власти приобрели в кризисные для русского самодержавия годы первой русской революции (проект С. Ф. Шарапова) и Первой мировой войны («Записка Римского-Корсакова»). Дается также характеристика проекта теократического государства Вл. С. Соловьева

В **четвертом параграфе** «Проекты модернизации самодержавной власти в 1861-1917 гг.» рассматриваются планы М. Т. Лорис-Меликова по созданию сословно-представительного органа власти при императоре, программы реформ в трудах А. Масловского «О внутривластном состоянии России, о созыве земского собора, о необходимости реформ государственного и административного устройства» и А. Тришатного «Основы национально-русского государственного устройства», а также проекты ряда других мыслителей. Отмечается, что проблема оценки пределов и возможностей политической модернизации структуры власти российской монархии остается одной из самых дискуссионных в отечественной историографии.

Делается вывод, что монархическая политическая надстройка становилась все менее адекватна усложняющейся структуре модернизирующегося общества. Она все хуже выполняла свою функцию по интеграции государства, особенно, начиная с 1860-х гг., когда в общественном мнении стали расширяться радикально-демократические настроения под влиянием

как внешнего фактора – европейских буржуазных революций, так и внутреннего – осознания обществом необходимости дальнейшей демократизации. Поэтому альтернатива продолжения реализации монархического сценария власти, особенно в его самодержавном варианте, представляется маловероятной.

В **третьей главе** «Либеральный и революционно-демократический проекты будущего как альтернативные официальному» анализируются особенности данных проектов.

В **первом параграфе** «Проекты будущего государства в дореволюционной либеральной мысли» рассматриваются особенности либеральной концепции российского государственности. Либеральные теории политической модернизации строились на внедрении европейской политической надстройки и как важнейшей ее составляющей – парламентских институтов и демократических свобод. Предполагалось, что Россия будет развиваться по пути Европы, постепенно заимствуя элементы парламентаризма. Анализируются прогнозы Б. Н. Чичерина, К. Д. Кавелина, С. Ю. Витте, А. И. Гучкова, и ряда других мыслителей. До победы Февральской революции 1917 г. либеральные теоретики отстаивали две модели конституционно-монархического государственного устройства. Либералы-консерваторы (октябристы) считали наиболее приемлемой австро-германскую модель (представительная, дуалистическая монархия, когда за монархом остается вся исполнительная власть), а либералы-радикалы (кадеты) – конституционно-парламентскую монархию, в которой монарх исполнительную власть отправляет через посредство министров, ответственных перед парламентом. Изучаются также проекты президентской республики, предлагавшиеся деятелями Временного правительства.

Отмечается, что проектом будущего России для либералов было гражданское общество и правовое государство. Это позволило им сконструировать альтернативную авторитарному режиму рационалистическую модель общественно-политической системы, базирующуюся на принципах разделения властей, верховенства закона, всестороннего обеспечения прав личности и социальных гарантий граждан. Данная модель задала то идеальное будущее устройство, на которое ориентировалась значительная часть либеральной интеллигенции. Но в условиях всестороннего системного кризиса российского общества в 1917 г. наиболее вероятным сценарием стала жесткая авторитарная модель управления, которая и была реализована большевиками.

Во **втором параграфе** «Проекты государственного устройства в революционно-освободительной традиции» рассматриваются прогнозы А.И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, народников (П. Л. Лаврова, М. А. Бакунина) и ряда других мыслителей. Изучаются особенности прогнозов как в радикально-террористическом направлении («Молодая Россия», «Народная воля»), так и в умеренном направлении (Г.В. Плеханов). Анализируются сценарии развития государства в 1917 г., эволюция взглядов Ленина на будущее устройство государства, а также прогноз Л.Д. Троцкого на буду-

щее советской системы. Если в реформистских проектах переход к социализму мыслился в долгосрочной перспективе, то в радикально-революционных – в краткосрочной. Проекты радикалов нацеливались на кардинальный разрыв с существующей традицией государственной власти, и в этом плане были утопичны. В конце XIX-начале XX вв. обострение противоречий в российском обществе, связанное с переходом от традиционной к индустриальной цивилизации, приводило к поиску «третьего пути» развития России, поскольку ни монархический, ни западноевропейский парламентский сценарии развития России не представлялись левым оптимальными для России. Сценарий перехода к социализму в долгосрочной перспективе рассматривался как лучший. В условиях системного кризиса российской государственности в 1917 г. данный проект начал реализовываться, но по закону социокультурной преемственности он заимствовал многие черты традиционной российской государственности. Отмечается, что советская политическая модель во многом строилась на тех положениях, которые выработала радикальная социалистическая мысль во 2-й пол. XIX в. Эти представления в значительной степени отражали долговременные традиции российской государственности: централизация, авторитарные способы управления и организации общества, неучастие в процессе управления общества в классическом, западноевропейском понимании.

В **четвертой главе** «Современные прогнозы» рассматриваются проекты устройства государства начиная с 1980-х гг.

В **первом параграфе** «Альтернативы «перестройки» и сценарии современной России» отмечается, что прогнозы будущего СССР в 1980-е гг. были многовариантны. Был либеральный вариант, представленный в основном в работах диссидентов, где признавалась необходимость трансформации советского режима в государство по западному образцу (от радикальных – отказ от социализма, до умеренных – теория «конвергенции»), был также государственный вариант в различных спектрах – от неославянофильского (А. И. Солженицын) до «социализма с человеческим лицом», которого вначале перестройки придерживалась правящая элита. Данные проекты подробно анализируются. Уделяется место и рассмотрению прогнозов на будущее советской системы западных авторов. Один из центральных вопросов данного параграфа – был ли возможен в СССР «китайский вариант» реформирования: экономическая модернизация при сохранении советской политической модели, анализируются различные точки зрения на данную историческую альтернативу. Проводится обзор сценариев развития современной России.

Во **втором параграфе** «Пессимистические сценарии политической нестабильности» рассматриваются прогнозы, общая черта которых – крайне пессимистическое видение будущего российской государственности вплоть до ее крушения. Здесь следует выделить так называемую «теорию Смуты» которая включает в себя положение об упадке государственности и ситуации хаоса в периоды всестороннего системного кризиса российско-

го общества. Смута, как отмечают исследователи Ю. С. Пивоваров, А. И. Фурсов и В. Д. Соловей, это временное состояние, предшествовавшее возвращению к большому стереотипу отечественной истории – самодовлеющей русской власти. Ее главными итогами оказываются глубокие социокультурные и ментальные сдвиги. В данном параграфе рассматриваются также работы таких авторов, как Д. А. Ежов, Г. Д. Джемаль, С. Е. Кургиян.

В третьем параграфе «Современные либеральные сценарии» изучаются особенности концепций государственного устройства страны в современном российском либерализме, идеологи которого по большей части утверждают, что модернизация в России может копировать только западный опыт. Его чертой стало игнорирование реальных характеристик российского общества и цивилизации и реальных возможностей России рубежа 1980-1990-х гг. для воплощения западных образцов. Анализируются прогнозы, согласно которым в России победит либеральная концепция развития государственных институтов.

В четвертом параграфе «Государственнические проекты» отмечается, что в современной России существует спектр политических сил, которых можно назвать «государственники». Эти силы включают в себя самые разнородные политические партии (Единая Россия, Национал-Большевистская партия, ЛДПР, КПРФ и др.). Их общая черта – то, что в своих проектах будущего России они стоят за сильное государство, отмечая, что оно является системообразующим компонентом всей российской цивилизации.

Среди рассматриваемых в данном параграфе работ следует выделить труд «Стратегия для России: повестка дня для Президента-2000», авторы которого, члены Совета по внешней и оборонной политике, дают свои варианты сценариев развития России: один «застойный» и два «динамических» – жестко авторитарный и авторитарно-демократический. Проводится анализ, как эти сценарии совпали с реальными проектами реформирования путем сопоставления их с такими программными документами, как Послания Президента Федеральному Собранию. В данном параграфе анализируются взгляды в литературе на специфику государственных сценариев. Рассматриваются также проекты политиков ультранационалистической направленности – В. В. Жириновского и Э. Лимонова.

Из рассмотренных в данной главе сценариев наиболее вероятными для будущего России представляются государственнические. Либеральные модели с идеологической точки зрения не могут служить интеграторами общества, с социально-экономической – их слабым местом является неразработанность социальных программ. Вместе с тем, отдельные либеральные институты будут достаточно успешно прививаться в государстве. Сценарии «смутного времени» целесообразно рассматривать как предостережения, показывающие потенциальные опасности для общества и мобилизующие на их преодоление.

В **заключении** подведены итоги изучения темы диссертационного исследования, сформулированы окончательные выводы обобщающего характера.

Отмечается, что историческое прогнозирование должно опираться на следующие принципы:

- системность при анализе объекта прогноза;
- учет как можно большего количества факторов, влияющих на состояние объекта прогнозирования, их иерархичность;
- цикличность при установлении закономерности развития изучаемого объекта; при этом циклические модели допустимо использовать в качестве сценариев;
- комплексность при определении прогностического фона. С этим связаны такая сложность, как формализация критериев оценки исторической реальности.

Метод оценки проектов государственного устройства должен включать следующие положения:

1. Рассмотреть, к какому направлению относится проект: либеральное, государственническое, радикальное, охранительное, утопическое и т.д., исходя из этого – определить специфику прогноза;

2. Какую методологию применяет автор прогноза при оценке действующих тенденций. Метод прямой линейной экстраполяции представляется достаточно сомнительным; в методах анализа исторических циклов следует обратить внимание на следующие моменты:

А) Насколько данные циклы подтверждаются историческими фактами;

Б) Какую хронологическую глубину имеют эти циклы, провести их ретроспективный анализ. Например, 36-летние циклы, на которые делают упор В. И. Пантин и В. В. Лапкин, достаточно сложно проследить ранее середины XIX в.;

В) Как учитывается взаимовлияние различных циклов. Поскольку проследить согласованность всех известных науке циклов невозможно (их насчитывается около 5000), то рассмотреть, какие из них автор использует в своей модели, насколько логически и методологически им обосновано использование именно этих циклов;

3. Определить вид прогноза – поисковый или нормативно-целевой;

4. Выявить, как автор прогноза анализирует прогнозный фон – историческую реальность, какие факторы и тенденции развития прогнозируемого процесса им выделяются в качестве ведущих, насколько анализ логически непротиворечив, методологически обоснован и соответствует историческим фактам и закономерностям. При этом следует определить:

А) Степень идеологизированности прогноза, интересы каких социальных слоев и властных структур он отражает.

Б) Насколько соблюдены принципы логической и фактологической непротиворечивости, системности при описании объектов прогнозирования и прогнозного фона, насколько корректно применяются методы срав-

нения, аналогии, моделирования. Поскольку при описании исторической реальности из-за ее сложности, многообразия и противоречивости возможно только ее отображение как упрощенной модели, то выявить, насколько грамотно использован принцип редуционизма. Например, в прогнозах мыслителей радикально-революционного направления наблюдалось серьезное искажение модели реальности, ее сознательное упрощение, описание как поля противостояния сил прогресса (причем прогрессивную миссию они приписывали себе) и реакции. Данное искажение часто проявляется и в политической риторике.

Альтернативы будущего развития бывают реальные, для реализации которых в обществе и государстве есть ресурсы, и мнимые, для воплощения которых нет ресурсов. Наличие или отсутствие необходимых ресурсов крайне сложно оценить, поскольку в социальных системах это понятие емкое и многогранное: есть экономические, социальные, политические, духовные и другие виды ресурсов. В сложной системе нехватка или наличие какого-либо одного, на первый взгляд, незначительного ресурсного фактора может привести к непредсказуемым последствиям. Например, большинству западных наблюдателей казалось, что в Советской России 1920-х гг., разрушенной Первой мировой и гражданской войнами, совершенно нет необходимых для восстановления как влиятельной державы ресурсов. Последующий мощный индустриальный рывок и геополитическая экспансия показали ошибочность данных оценок, которые основывались, казалось бы, на объективном анализе существующей социально-экономической ситуации.

Как в дореволюционной, так и в современной России проекты политической модернизации имеют следующие особенности:

- за основу берутся модели развития, сформировавшиеся вне России, вне ее традиций; при этом прослеживается недоверие к собственному историческому и цивилизационному опыту, переоцениваются достижения исторического творчества западной цивилизации, отсюда – вера в универсальность и продуктивность западной политической модели, ее некритическое восприятие;

- очень часто имеют мнимоконституционный характер, прикрывая авторитарный характер власти;

- часто не имеют социальной базы для реализации, поэтому оптимальные сценарии из-за отсутствия необходимых ресурсов не осуществляются.

Оптимальным сценарием для современной России представляется сохранение сильного государства, во главе с харизматическим лидером как интегратором страны и наряду с этим – развитие гражданского общества, демократических свобод. При этом необходимо следование курсу экономической модернизации, отход от которого создаст угрозу национальной безопасности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях:

1. Альтернативные пути современной России // Вестник Уральского отделения РАН. № 3 (17). Екатеринбург: УрО РАН, 2006. С.3-13.

Статьи и материалы конференций:

2. Российское общество: демократия и авторитаризм в свете исторической прогностики // Судьба России: образование, наука, культура: Тез. Четвертой Всеросс. конф.: Екатеринбург, 12- 14 октября 2000 г. Екатеринбург, 2000. С.306-309.

3. Особенности российского общественного сознания в свете социально- экономического прогнозирования // Россия в III тысячелетии: прогнозы культурного развития. Наука. Культура. Искусство. Власть. Государство: Сборник научных трудов по материалам Межрегиональной Научной конференции. Екатеринбург, 2001. С.93.

4. Историческая теория в футурологии // Мир истории: новые горизонты: Тез. докл. студенч. науч.-практ. ежегод. конф., Екатеринбург, 19 апреля 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С.39-41.

5. Российская интеллигенция: от критики опыта к прогнозам // Российская интеллигенция: критика исторического опыта: тезисы докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 80- летию сборника «Смена вех», 1-2 июня 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С.89.

6. Особенности российского кризиса конца XX в.: методический и социокультурный аспекты // Наука и оборонный комплекс – основные ресурсы российской модернизации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (25- 26 апреля 2002 г.) Екатеринбург: Центральная научная библиотека УрО РАН, 2002. С.543-544.

7. Мировоззрение человека в глобализирующемся мире // Глобализация: реальность, противоречия, перспективы. Тезисы докладов V ежегодной Научно-практической конференции (15 мая 2002 г.). Екатеринбург, 2002. С.144-145.

8. Оппозиционность интеллигенции политическим режимам в Российской цивилизации // Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции: Тезисы докладов международной конференции, посвященной 80-летию «философского парохода», 4-6 октября 2002 г. Пермь – Чусовой. Пермь: ПРИПИТ, 2002. С.288-289.

9. Патриотические ценности и национальная идентичность // Военная реформа в России: история и современность. Доклады Всероссийской научной конференции (23-24 ноября 2002 г.). Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. С.253-256.

10. Междисциплинарный подход в социально-историческом прогнозировании // Современное информационно-методологическое обеспечение научно-исследовательской деятельности. Материалы Региональной

научно-практической конференции, посвященной 70-летию Уральского отделения Российской академии наук и 70-летию Центральной научной библиотеки УрО РАН. Екатеринбург: Центральная научная библиотека УрО РАН, 2003. С.122-123.

11. Идеино-нравственный кризис в российском обществе: исторический опыт и современность // Пятые Татищевские чтения: «Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем». Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 22-23 апреля 2004г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. С.80-82.

12. Роль исторического опыта в формировании личности // Тезисы докладов научно-практической конференции «Дни науки – 2004»: в 2 т. Т. 2. Озерск: ОТИ МИФИ, 2004. С.8-9.

13. Образование и личность: история, современность, перспективы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения.: Материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: в 2 т. Т.2. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. С.265-268.

14. Исторический опыт и русская национальная идея // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития. 15-я Всероссийская научная конференция с международным участием. Екатеринбург, 28-30 мая 2004 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С.300-301.

15. Социально-экономические реформы в России в свете русской национальной идеи // Русский экономический вестник: Научно-публицистический журнал. Специальный выпуск. Материалы II Всероссийских научно-богословских чтений, посвященных творчеству А.И.Ильина. Екатеринбург 18-19 мая 2004 г. Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2004. С.121-124.

16. Чеченский узел: что впереди? // Гражданские войны в истории человечества: общее и частное. Чеченский узел: ретроспектива проблем и варианты решений: Всероссийские научная и научно-практическая конференции. 15-16 ноября и 22-23 декабря 2003 г. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. С.402-403.

17. Историческое знание и формирование жизненного сценария личности // Инновационные технологии в педагогике и на производстве: тез. докл. X межрегион. науч-практ. конф. мол. ученых и специалистов, Екатеринбург. 27-29 апр. 2004 г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. С.54-56.

18. Прогнозирование и предвидение в социально-экономическом развитии // Сборник трудов Всероссийской конференции молодых ученых по институциональной экономике. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. С.296.

19. Теневая экономика и проблемы социально-экономического прогнозирования // Теневая экономика: проблемы диагностики и нейтрализации: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции

(29-30 сентября 2004 г.). Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2004. С.184-185.

20. Идея прогресса: прошлое и будущее // *Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XXвв. № 3. Интеллектуальная история. Вып. 1.* Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2004. С.254-258.

21. Современная концепция образования: истоки возникновения и тенденции развития // *Теория и практика профессионального образования: педагогический поиск: Сб. науч. тр./ Под ред. Г.Д. Бухаровой.* Екатеринбург, 2005. С.96-105.

22. Общественный идеал как фактор выхода из цивилизационного кризиса (реальность и альтернативы) // *Россия в XXI веке: Прогнозы культурного развития. Качество жизни на рубеже тысячелетий. «Антропологические чтения – 2005»:* Сборник научных трудов по материалам Научной конференции. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2005. С.278-279.

23. Прошлое и будущее системы образования: историко-философский аспект // *Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции, ноябрь 2005 г.: в 2 т. Т.2.* Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2005. С.136-142.

24. Сценарии будущего России: история и современность // *Актуальные проблемы российской истории и социологии: сб. науч. работ студентов и аспирантов.* Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед ун-т, 2005. С.42-48.

25. Информационно-психологическое противостояние в контексте взаимодействия России и Запада: прогнозы русских мыслителей XIX в. и реальность // *Информационно-психологические войны: вчера, сегодня, завтра: Всероссийская научно-практическая конференция (19 декабря 2004 г.).* Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2005. С.81-89.

26. Исторический опыт и прогностические сценарии // *Воспитание духовности: ценностные основы высшего профессионального образования: Материалы региональной научно-практической конференции (28-29 ноября 2005 г., Екатеринбург, РГППУ).* Екатеринбург, 2006. С.112-114.

27. Будущее России в теориях циклической динамики и техносферы // *Теоретические основы воспитания и развития духовности и субъектности личности в высшем профессиональном образовании: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (19-20 декабря 2006 г., Екатеринбург) / ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т».* Екатеринбург, 2006. С.290-295.

28. Прогностическая функция исторической науки // *Российская социология и история: актуальные проблемы развития: Сб. науч. работ студентов и аспирантов.* Екатеринбург ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2006. С.5-15.